

УДК 930.26

А.В. Харинский

КУДИНСКИЕ ГОРОДИЩА-СВЯТИЛИЩА: ПЛАНИГРАФИЯ И КОНСТРУКЦИЯ

На территории Предбайкалья известно 90 «городищ». Военно-оборонительная функция играла на этих объектах второстепенную роль. Они прежде всего использовались как культовые центры или святилища, поэтому для их обозначения используется термин «городища-святилища». Отдельная территориальная группа городищ-святилищ располагается в долине р. Куды. Тринадцать из них обследованы в 2010 г. Городища-святилища локализуются на мысовидных площадках или горах, занимающих доминирующее положение среди окружающей местности. На них совершались ритуальные действия, позволявшие людям заручиться поддержкой небожителей. С помощью валов и рвов сакральные территории ограждались от проникновения вредоносных сил.

Ключевые слова: городище, святилище, Куды, вал, ров.

Термин «городище» для археологических памятников, расположенных на территории Предбайкалья, достаточно условен. Обычно им обозначаются объекты, локализующиеся на возвышенных участках местности (горы, мысовидные площадки, мысы) и огороженные с наиболее доступных направлений фортификационными сооружениями (валы, рвы, стены, гряды). У значительной части городищ размеры и конструкция этих сооружений не позволяли эффективно защищаться от нападавшего противника. Поэтому при определении их назначения на первый план выходят сокращенно-семантические функции. Вероятно, для каменных или земляных сооружений, закрывавших подступы к городищам, основной задачей являлась оградительно-маркирующая. Они «защищали» территорию городища от реальных и мифических врагов. Валы, стены, гряды и рвы являлись границей, отделяющей сакральную территорию от мира людей. Её нельзя пересекать, а для того чтобы попасть на огражденную ими площадку, нужно было воспользоваться проходом. Остальные задачи, в том числе и военно-оборонительного характера, играли на этих объектах второстепенную роль. Предбайкальские городища использовались прежде всего как культовые центры или святилища, поэтому для их обозначения наиболее уместным будет употребление термина «городища-святилища» [1. С. 110; 2].

В Предбайкалье фиксируется пять территориальных групп городищ-святилищ: ангарская (39 городищ-святилищ), верхнеленская (4), приольхонская (20), северобайкальская (6) и кудинская (21). Значительная часть городищ-святилищ находится в долине р. Куды (правый приток Ангары). С учетом географического положения их можно разделить на три территориальные группы: верхнекудинские, занимающие северную часть долины

реки от ее истоков до впадения в нее р. Дундайка; среднекудинские, расположенные между реками Дундайка и Мурын; нижнекудинские – лежащие ниже устья р. Мурын. Первая группа включает городища-святилища Турысэ-Ундэр, Шаршибутэ I, Яняшен и Дарбай I. Ко второй группе относятся городища-святилища Мантахай I, Мантахай II, Харлык I, Кукунут I, Далахан I, Манхай I, Даха-Елга I, Улан-Зола-Тологой, Уха-Хушун I, Уха-Хушун II, Хандагай I, Шарса I и Хархар-Жалга (рис. 1). В число нижнекудинских входят четыре городища-святилища – Капсал I – Капсал IV.

До настоящего времени раскопочные работы проводились только на 4 городищах-святилищах, расположенных в Кудинской долине, – Манхае I, Капсале I, Капсале II и Дарбае I. В 50-х гг. прошлого века экспедицией под руководством А.П. Окладникова предприняты масштабные раскопки на Манхайском городище. В результате исследований выяснилось, что памятник имел постоянных обитателей. В его южной части обнаружено 8 ям, содержащих большое количество костных остатков и фрагмент берестяного сосуда. По мнению Е.Ф. Седякиной, ямы служили для хранения запасов питания. Вдоль восточного рва городища зафиксирован слой золы, образовавшийся от горения навоза, что позволило предположить наличие в этой части памятника стойл для скота [3. С. 295]. Во время раскопок рва и валов городища обнаружено более 60 плит из красного песчаника с высеченными на них изображениями. Использование каменных плиток с рисунками для укрепления вала городища свидетельствует, как считал П.П. Хороших, о двух этапах существования памятника. Рисунки были оставлены какой-то тюркской народностью, жившей в Кудинских степях в первые века н.э. еще до прихода сюда курыкан. Курыканы же, пришедшие в Кудинские степи не

ранее VI в. н.э., изменили внешний вид Манхая, насыпав валы, которые закрепили вырубленными в скале плитами с рисунками [4]. Материалы, полученные в результате раскопок Манхая, опубликованы лишь частично [5].

В 70–80-х гг. на Манхае проводились работы рекогносцировочного характера, в результате которых обнаружены новые плиты с рисунками [5], уточнены планиграфия и конструкция фортификационных сооружений памятника [6]. В конце 80-х гг. в центральной части Капсала II заложено два шурфа, в них найдены фрагменты гладкостенных плоскодонных керамических сосудов I тыс. н.э. Через валы и рвы городищ-святилищ Дарбай I, Капсал I и Капсал II проложены траншеи, позволившие судить о конструктивных особенностях этих памятников [7].

Отсутствие четких представлений о хронологии и культурной принадлежности материалов с кудинских городищ-святилищ, в том числе и с Манхая, не позволяет делать аргументированные выводы о времени сооружения этих археологических объектов и длительности их существования. К настоящему времени можно лишь судить о гео-

морфологии, планиграфии и в некоторых случаях о конструктивных особенностях кудинских городищ-святилищ, что характерно для начальных этапов исследования археологических объектов.

Топографическое положение большинства прибайкальских городищ-святилищ, в том числе и кудинских, практически одинаково. Часть из них располагается на мысовидных площадках (горных мысах), вдающихся в речную долину. Основание мысовидной площадки пересекает линия оградительных сооружений. Иногда она продолжается и вдоль склона площадки, охватывая ее по всему периметру. Другая часть городищ-святилищ находится на вершинах гор. Обрывистый склон горы обращен к речной долине, а пологий окаймлен оградительными сооружениями. К первой группе относятся среднекудинские городища-святилища Мантахай I, Мантахай II, Хандагай I, Кукунут I, Манхай I, Даха-Елга I, Уха-Хушун I, Шарса I и Хархар-Жалга. При этом три первых памятника локализуются на горах мысовидной формы с плоской вершиной, что сближает их с городищами-святилищами второй группы, располагающимися на вершинах гор. В их число входят: Харлык I,

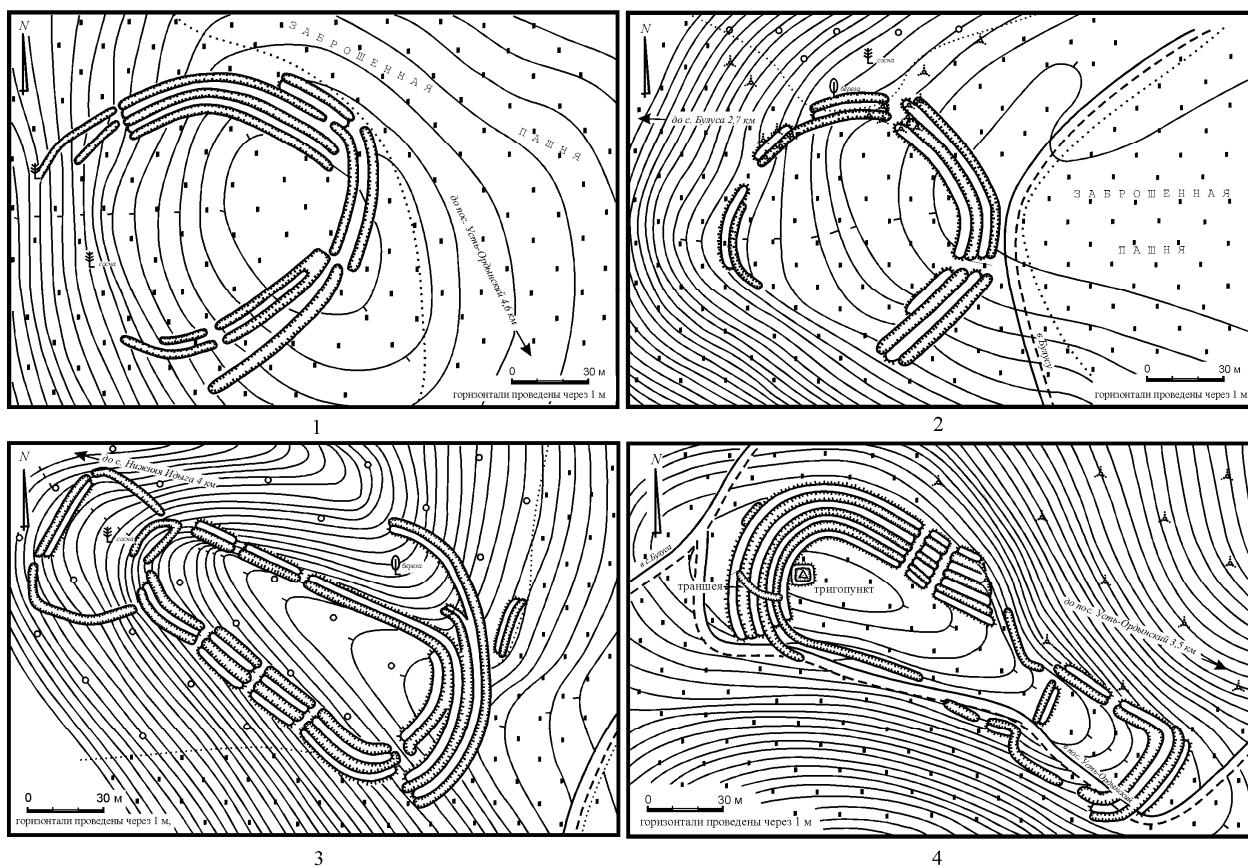

Рис. 1. Кудинские городища-святилища: 1 – Улан-Зола-Тологой; 2 – Шарса I; 3 – Даха-Елга I; 4 – Хандагай I

Далахан I, Улан-Зола-Тологой, Уха-Хушун II. Вероятно, нюансы геоморфологического положения не играли существенной роли для этого типа памятников. При их сооружении определяющим был выбор площадки, занимающей доминирующее положение среди окружающей местности.

С каждого из городищ-святилищ открывается прекрасный обзор на значительный участок речной долины. С некоторых из них видно одно или несколько соседних городищ-святилищ. Например, с Манхая I можно увидеть Харлык I, Далахан I, Даха-Елгу I и Улан-Зола-Тологой. В свою очередь с Улан-Зола-Тологой видно Уха-Хушун. В связи с этим у ряда исследователей сложилось представление, что предбайкальские городища составляли оборонительные рубежи, информация вдоль которых передавалась с помощью огневой сигнализации [8, 9]. Возможно, на некоторых из этих памятников и использовалась подобная сигнализация, но говорить о глобальных информационной и оборонной структурах, охватывающих весь регион, безосновательно. Значительная часть городищ-святилищ располагаются изолированно, и с них не просматриваются другие подобные объекты. Так, например, с Кукунута I, Уха-Хушуна II и Хандагая I не видно других городищ-святилищ. Мантахай I и Мантахай II не просматриваются ни с одного из среднекудинских городищ-святилищ. Так же локально располагаются Шарса I и Хархар-Жалга и нижнекудинские городища Капсал I–IV. Они образуют собственные территориальные группы, привязанные к определенному участку местности. Чаще всего это долина одного из притоков Куды или участок Кудинской долины. Как правило, в каждой из них проживала группа людей, за которой закреплялась определенная территория, маркерами которой выступали природные объекты (горы, реки, распадки и т.д.). Помимо природных маркеров, люди создавали и искусственные объекты, подтверждавшие права их создателя на близлежащую территорию. К числу таких объектов, вероятно, относились и городища-святилища.

Среди оградительных сооружений кудинских городищ-святилищ фиксируются лишь земляные валы и рвы, что характерно для большинства ангарских и верхнеленских памятников подобного рода [9; 10. С. 142]. В отличие от них на городищах байкальского побережья оградительные сооружения возводились преимущественно из камня. Исключения составляют маломорские городища Нюргон IV и Саган-Хушун I. При этом на городище Саган-Хушун отмечены разные по конструкции оградительные сооружения – земляной и

каменный валы. Вероятно, это связано с наличием или отсутствием рыхлых отложений в различных частях мыса Саган-Хушун, на котором расположено городище [11].

Другой особенностью части кудинских городищ-святилищ является многорядность их оградительных линий. Одна оградительная линия может состоять из двух рвов и двух валов, как на Мантахая I, Манхая I и Шарсе I. Их количество иногда доходит до трех, как на Улан-Зола-Тологое, Даха-Елге I, Харлыке I, Мантахая II, или даже четырех, как на Уха-Хушуне I, Хархар-Жалге и Хандагае I. На байкальских городищах фиксируется лишь по одному ряду оградительных сооружений. Во время сооружения рва землю обычно насыпали с его внутренней стороны, формируя вал. Такое расположение было удобно для обороны, так как затрудняло продвижение противника и скрывало защищавшихся. Однако на кудинских городищах-святилищах наблюдается различное расположение вала относительно рва. Встречается как стандартное, так и комбинированное их расположение, когда на одних участках городища-святилища вал насыпался снаружи рва, а на других – с внутренней стороны. На ряде памятников отмечено расположение валов лишь снаружи рва, как, например, на Харлыке I, Капсале I и Капсале II [7]. Отсутствие строгой стандартизации в сооружении фортификационных сооружений, вероятно, свидетельствует о том, что валы на городищах-святилищах имели не столько реальное оборонительное значение, сколько символическое. Они, прежде всего, должны были ограждать сакральную территорию от профанного мира.

Локализация городищ-святилищ на возвышенных участках местности наводит на мысль, что они были центрами совершения молений небесным божествам. Сопоставляя вершину горы или мысовидной площадки с местом, где возможен контакт людей с небожителями, древние обитатели Предбайкалья старались уберечь и оградить его от посещения вредоносными силами. Такими оградительными сооружениями, по всей видимости, и были валы, рвы, стены и каменные гряды, дошедшие до наших дней. Кроме основного своего назначения – служить святилищами, некоторые городища могли использоваться и для оборонных целей. Но эта функция городищ имела временный характер и явно играла второстепенную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харинский А.В. Предбайкалье в конце I тыс. до н.э. – середине II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2001. 198 с.

2. Харинский А.В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 198–215.
3. Седякина Е.Ф. Курыканы // История Сибири. Л., 1968. Т. 1. С. 291–296.
4. Хороших П.П. Памятники древнетюркского искусства на горе Манхай (Кудинские степи) // Краткие сообщения о научно-исследовательских работах за 1961 г. / Иркут. ун-т. Иркутск, 1963. С. 248–249.
5. Асеев И.В. Прибайкалье в средние века. Новосибирск, 1980. 149 с.
6. Харинский А.В. Городище Манхай (особенности конструкции) // Палеоэтнология Сибири. Иркутск, 1990. С. 155–156.
7. Харинский А.В. Капсальские «городища» // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2007. Вып. 5. С. 200–217.
8. Агапитов Н.Н. Прибайкальские древности: изображения на утесах Байкала: городища Иркутской губернии // Изв. ВСОРГО. 1882. Т. 12, № 4–5. С. 61–70.
9. Рыгдылон Э.Р. Городища Усть-Ордынского Бурят-Монгольского национального округа Иркутской области // Советская археология. 1955. № 22. С. 177–189.
10. Окладников А.П. Шишкинские писаницы. Иркутск, 1959. 210 с.
11. Харинский А.В. Топография и конструкция «городищ» маломорского побережья озера Байкал // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. Иркутск, 2002. Вып. 2. С. 109–126.